

Евгений Пермяк — Одуванчики: Сказка

Теперь города растут скорее парков. Чтобы появился новый парк, нужно никак не менее десяти — пятнадцати лет. Быстрорастущий тополь и тот становится деревцем лет через семь, ну, а липа, клён и того больше. Это для присказки. Сказка впереди.

Сказочно скоро вырос новый город нефтяников. Была равнина да перелески. Нашли нефть. Появились вышки. Одна, другая, третья. Десятки вышек. Образовался промысел. Началось строительство города.

Пока рос город, молодые новосёлы, жившие в бараках и землянках, в полевых вагончиках, позаботились о парке. Нелёгкое дело разбивать цветники на целинной земле, подымать дерновину и разбивать комья. Но что не сделают проворные руки. Не сразу, но сдалась земля, дикие растения уступили место садовым цветам. Правда, сорняки ещё долго сопротивлялись, стараясь прорасти на разрыхлённой, удобренной земле. С ними не церемонились. Вырывали, подрубали тяпками, выдёргивали, чтобы не дать им осемениться.

Особенно хорошо боролись с сорняками сестра и брат Котельниковы — Лиза и Вася. Редкое утро они не обходили дозором цветники будущего парка. И чуть высунется сорняк, — его за ушко и на солнышко. Сохни.

Лизу и Васю назначили старшими команд по борьбе с сорняками. Посоветовал создать такие старый садовод — Николай Петрович Решетников.

Сестра и брат Котельниковы стали работать ещё настойчивее. И дело у них шло хорошо. Боролись, не щадя сил. Но однажды на клумбах появились знакомые с детства желтоголовые одуванчики.

— Здравствуйте! Откуда вы здесь? — спросила обрадованно Лиза у одуванчиков.

Совсем по-иному отнёсся к появлению одуванчиков Вася.

— В наступление! — скомандовал он ребятам. — Руби под корень. За мной!

И бригада цепью повела наступление. Зоркие глаза не пропускали проросших там и сям одуванчиков. Тяпки, как боевые секиры, мелькали в воздухе.

— Бей! Руби! — слышались голоса наступающих.

Лиза недоумевала.

— Как могут быть врагами, — спрашивала она подруг, — эти прелестные цветы?

— И в самом деле, — соглашались с Лизой девочки, — почему мальчишки с таким озлоблением истребляют одуванчики?

— Почему бы не цвести и этим диким цветам рядом с садовыми? — не унималась Лиза.

— Да, да, — поддерживали её подруги.

Начался спор. Одни называли одуванчики злейшим врагом садовых цветов. Другие, не соглашаясь, требовали оставить хотя бы небольшую часть желтоголовых красавцев. Для украшения клумб. Для оживления.

Лизина бригада решила сохранить на одной из клумб солнечные цветочки.

Вася не стал спорить. Пусть растут. Нужно же считаться с другими. Особенно со старшей сестрой. В конце концов, одуванчики тоже цветы. К тому же ранние. Правда, их нельзя сравнивать с теми же ромашками или с другими полевыми цветами, которым находилось место в новом парке. Конечно, одуванчик сорняк, но и васильки сорняки, а их любят и даже о них поют в песнях.

Оставленные одуванчики благодарно кивали на ветру головками. Они, кажется, даже улыбались сердобольным борцам с сорняками.

Пришла осень. На большом и весёлом слёте юных садоводов благодарили отличившихся. Главный садовод сказал:

— Мы не только заложили парк, но и сумели оградить его в самый трудный первый год от сорных растений.

И тут были названы имена всех, кто неустанно боролся с сорняками и одержал победу. Не забыли сестру и брата Котельниковых. И они были счастливы.

А потом пришла зима. Чуть ли не каждый день справлялись новоселья в достроенных домах. Они не на словах, а на деле росли быстрее деревьев. Голубые ёлочки, посаженные в парке, за лето дали прирост в «один этаж», а этаж дома вырастал иногда за несколько дней. В мае ещё не было и фундамента школы, а в сентябре начался первый учебный год молодого города нефтяников.

Зимние месяцы всегда самые длинные. Но проходят и они. Солнце гонит снег, скворцы кличут весну, жаворонки славят пробуждение земли.

Деревья и кустарники парка перезимовали очень хорошо, за исключением тех, что были посажены слишком торопливыми руками.

Сорняков было мало. Да и откуда им быть, когда всё лето ребята, не давая созреть семенам сорных трав, так настойчиво выпалывали их. Однако же радость вскоре сменилась негодованием. Одуванчики жестоко посмеялись над великодушными сердцами.

Ребята не верили своим глазам. Одуванчики нагло вылезали всюду. Вылезали воинственно, настойчиво, хвастливо. Если бы они проросли только на клумбах между посаженных многолетних цветов: тюльпанов, нарциссов, пионов, роз, лилий... Нет, они росли в самой сердцевине флоксов или в такой близости с корнями садовых цветов, что трудно было вытащить цепкие корни нахального сорняка, не повредив дорогих цветов.

— Это твоя жалость, Лиза, — сказал Вася, указывая на одуванчики. — И моя, — сознался он.

Ребята молчали. Да и о чём было говорить. Каждый из них знал, сколько семян даёт цветок одуванчика, превращаясь в белую пушистую головку. А сколько их было, этих пушистых головок с летучими семенами. Тысячи. Десятки тысяч семян. И если бы эти

семена разлетелись просто в поле, то многие бы из них погибли. А тут на рыхлой, садовой, удобренной земле редкое семечко не дало цепкого ростка.

Садоводу пришлось рассказать, как это случилось. И он сказал:

— Конечно, это большая неприятность. Много трудов потребует теперь борьба с живучим сорняком.

Но ведь, — сказал он, раздумывая, — эта беда шла не от злого сердца, а от доброго.

Это не утешало ребят. И не работа огорчала их, а обида. Обида на самих себя, на неблагодарный, нахальный сорняк, на свою уступчивость, на что-то ещё и ещё более серьёзное, не имеющее отношения к одуванчикам и к молодому парку и вообще к растениям. Об этом же, кажется, думал и седой садовод Николай Петрович Решетников. Думал и тоже молчал. Молчал и потому, что не всё нужно растолковывать, разжёвывать и класть в рот. Ребята и без его наставлений запомнят бесстыдство одуванчиков, которые появляются не только на цветочных клумбах...